

Полковник полиции Дмитрий Дейниченко. Кадр канала «ТВ Центр»

16.06.2014, 14:15 Москва

СТАТЬИ

Летучий голландец «Болотного дела»

ВЫЗВАТЬ СВИДЕТЕЛЯ

Подходит к концу процесс по делу Сергея Удальцова и Леонида Развозжаева в Московском городском суде. Перед праздниками председательствующий Александр Замашнюк распорядился в течение 16 и 17 июня закончить допрос свидетелей защиты и 18 июня допросить обвиняемых. Видеоматериалы, подготовленные защитой, он рассматривать отказался. Незадолго до этого по приглашению прокуроров на процессе выступил полковник полиции Дмитрий Дейниченко, отвечавший 6 мая 2012 года за охрану общественного порядка на Болотной площади. Его показания стали ключевыми — но не для обвинения, а для стороны защиты.

Дейниченко появляется в «Болотном деле» не впервые — в июле 2013 года его в течение четырех дней допрашивали в суде по «Делу двенадцати». На этот раз на допрос

свидетеля уходит несравнимо меньше времени, чем год назад: адвокаты уже знают, какие именно вопросы задавать и на чем акцентировать внимание. В результате, согласно [сводке](#) Комитета 6 мая, Дейниченко 3 июня «подтвердил, что при согласовании Марша миллионов из-за спешки и загруженности представители полиции не выезжали на место проведения акции (что обычно происходит накануне) и не обсуждали с организаторами план расстановки полицейского оцепления».

«На переговорах в мэрии стороны ориентировались на предыдущую акцию, прошедшую 4 февраля (тогда никакого оцепления на Малом Каменном мосту не было, а сквер на Болотной площади был открыт для граждан), поэтому внезапное изменение плана проведения мероприятия оказалось для оппозиционеров полной неожиданностью», — поясняется в сводке. Свидетель также «сообщил, что схема проведения акции 6 мая, опубликованная на сайте ГУВД Москвы (на ней весь сквер был указан, как территория митинга), была размещена без согласования с ним и по сути дела ввела организаторов акции и граждан в заблуждение», а также заявил, что не знает, кто дал команду поставить кордон за Малым Каменным мостом. Петр Царьков, один из заявителей акции, в прошлом году [обвинивший](#) Дейниченко во [лжи](#), комментируя ОВД-Инфо его новое выступление в суде на этот раз заявил: «Дейниченко в суде сказал правду. В существующих условиях это достойно уважения».

Чем важны показания Дейниченко? Для начала вспомним, как проходила подготовка к акции (сведения об этом, опирающиеся на разносторонние источники, содержатся в [предварительном докладе](#) Международной комиссии по расследованию событий 6 мая).

СОБЫТИЯ

Заявители «Марша миллионов», запланированного на день накануне инаугурации Владимира Путина на третий президентский срок, столкнулись со сложностями задолго до 6 мая. Хотя официальное уведомление было подано еще 23 апреля (изначально планировалось провести шествие по Тверской улице от Триумфальной площади до Кремля и устроить митинг на Манежной площади), договориться об окончательном маршруте заявителям удалось всего за два дня до акции — 4 мая. Мэрия предложила провести мероприятие по той же схеме, что ранее 4 февраля: шествие по Большой Якиманке и затем митинг на Болотной площади. На трехстороннем совещании представителей московского Департамента региональной безопасности, полиции и организаторов было согласовано расположение зоны проведения мероприятия, расстановка сцены, экранов, рамок и прочего оборудования. В тот же день на сайте столичного ГУ МВД (а следом и в СМИ) был опубликован план местности, на котором под митинг отводилась вся территория сквера на Болотной площади. (Подробнее об этом — в [материале](#) «Граней. Ру».)

Вечером 5 мая полиция оцепила территорию сквера, ограничив место проведения митинга Болотной набережной. Представители ГУ МВД, ссылаясь на «оперативную информацию», объяснили такие меры необходимостью помешать «развертыванию палаточного городка и иным противоправным действиям». Позже, во время следствия по «Болотному делу», столичная полиция сообщила следователям, что уже после согласования плана акции с организаторами было решено кардинально изменить расстановку сил на площади: отгородить сквер металлическими барьерами, оставив для демонстрантов только проезжую часть. В соответствующем документе отмечалось, что он предназначался для служебного пользования и принятое решение по расстановке сил

не согласовывалось с организаторами и «не доводилось до общественности».

Вопрос о подготовке к акции и взаимодействии между сотрудниками полиции и организаторами «Марша миллионов» остается ключевым в «Болотном деле». Изменение плана расстановки ограждений и оцепления определило ход событий 6 мая: многотысячное шествие, двигавшееся по Якиманке, на подходе к Болотной площади натолкнулось на полицейское оцепление — оно оставляло для демонстрантов только узкий проход, оборудованный металлоискателями и требовавший к тому же резкого поворота колонны. У Малого Каменного моста образовалась пробка, шествие практически остановилось. В знак протеста перед первым рядом оцепления была устроена «сидячая забастовка»: Сергей Удальцов, Алексей Навальный, Илья Яшин и другие ее участники требовали освободить для митинга всю Болотную площадь в соответствии с изначальным планом. «Забастовка» еще больше ограничила движение колонны, хотя и не заблокировала проход полностью, и в то время как давление толпы все возрастало, первый ряд полицейского оцепления по неизвестным причинам сделал несколько шагов вперед. Именно этот дополнительный напор, заключают эксперты Международной комиссии по расследованию событий 6 мая, привел к прорыву оцепления и спровоцировал дальнейшие столкновения.

ПОКАЗАНИЯ ДЕЙНИЧЕНКО

Обстоятельства закрытия пешеходной части Болотной площади (сквера Репина) и появление линии полицейского оцепления напротив кинотеатра «Ударник» остаются важнейшими вопросами, которые пытается прояснить в ходе «Болотного дела» сторона защиты. В этом контексте показания Дейниченко важны не только потому, что он руководил обеспечением безопасности 6 мая,

но и потому, что он является самым высокопоставленным свидетелем на всем «Болотном процессе». Впрочем, как отметил в разговоре с ОВД-Инфо Сергей Шаров-Делоне, член Комитета 6 мая, выступавший защитником в «Деле двенадцати», Дейниченко был заместителем начальника штаба по всей Москве, а не только по Болотной площади, и во многом именно благодаря этому ему удавалось уходить от показаний, ссылаясь на то, что принятие конкретных решений на Болотной площади не входило в его компетенцию.

Допрос Дейниченко в суде по «Делу двенадцати» в июле 2013 года продолжался четыре дня. Показания полковника с самого начала были противоречивыми, а иногда и вовсе взаимоисключающими. Адвокаты вспоминают это время с гордостью: им удалось вытянуть из свидетеля обвинения фактическое доказательство невиновности своих подзащитных.

Менялся ли план проведения акции после согласования с организаторами? Знали ли организаторы об изменениях?

В тот раз первый день допроса начался с заявления Дейниченко: план, согласованный с мэрией и организаторами на совещании 4 мая, был скорректирован, направлен на рассмотрение полицейскому руководству, а утвержден только утром 6 мая, после чего в него были внесены изменения с учетом мнения руководителей. Уже через несколько минут Дейниченко утверждает: «Что было согласовано 4 мая, не меняли. После 4 мая изменений в схему не вводилось. 5 мая ничего не корректировалось». На третий день допросов он уточняет: «После 4 мая план не менялся. А наш план не требует согласования с организаторами». Тем не менее в конце концов Дейниченко подтверждает, что изначальный план все же был изменен.

Как получилось, что на сайте ГУ МВД была опубликована неправильная схема?

На третий день допроса Дейниченко сообщил, что увидел схему акции, предполагавшую открытый доступ в сквер, на официальном сайте столичного ГУ МВД уже после событий 6 мая. Тогда же был зачитан протокол допроса Дейниченко в период следствия, где он утверждает: «Как такая схема появилась — мне неизвестно, потому что вначале сквер не планировался». Как бы то ни было, на четвертый день Дейниченко окончательно признал: схема проведения мероприятия, опубликованная на сайте московского управления полиции, отличалась от реальной. Интересно, что выяснить, как ошибочная схема оказалась на официальном сайте, во время суда не удалось. Впрочем, в самом факте публикации схемы нет ничего удивительного — ведь она полностью соответствует плану, изначально согласованному в мэрии. «Совершенно понятно, как это делается: на центр общественных связей ГУВД пришла бумага — согласование мэрии, кто-то сваял ее строго по согласованию мэрии, претензий к этой бумаге нет никаких — она соответствует как раз изначальному согласованию», — отмечает Шаров-Делоне.

Почему цепочка полиции шла от кинотеатра «Ударник» к углу сквера у Малого Каменного моста, а не к Большому Каменному мосту, как предполагалось изначально и как было указано на официально опубликованной схеме?

Существенным завоеванием защиты стало оглашение в суде официального плана обеспечения порядка и безопасности, на который постоянно ссылался Дейниченко. При этом выяснилось, что этот внутренний план также предусматривал расположение цепочки полиции к парапету Большого Каменного моста, а не на угол сквера, как утверждал ранее Дейниченко. Когда свидетелю указали на это противоречие, он заявил: «Наличие данной формулировки пояснить не могу». По его

словам, в 18 часов, когда он прибыл на площадь, цепочка уже была установлена.

Таким образом обнаруживается поразительный факт: план «Марша миллионов», утвержденный и согласованный 4 мая на совещании представителей департамента региональной безопасности Москвы, московской полиции и заявителей, за два дня до акции был изменен, причем изменен дважды. Впервые — полицией, разработавшей собственный, «внутренний», план по охране безопасности и самовольно, не предупредив организаторов, перекрывшей сквер Репина. Второй раз — когда было принципиально изменено расположение ближайшего к демонстрантам ряда силовиков.

ИЗ СВИДЕТЕЛЕЙ ОБВИНЕНИЯ В СВИДЕТЕЛИ ЗАЩИТЫ

Хотя Дейниченко и является свидетелем обвинения, его показания важны прежде всего для защиты.

«Он подтвердил то обстоятельство, что изменения были односторонними и до организаторов не доводились. И это является косвенным доказательством того, что никаких запланированных беспорядков быть не могло, поскольку инициатива была за полицией, и того, что эти действия готовились собственно полицией, а не участниками мероприятия. Фабула обвинения такова, что Удальцов готовил беспорядки. Но если существенным элементом, повлиявшим на дальнейшее развитие событий, были обстоятельства, Удальцову не известные, а предпринятые полицией по своей инициативе, то это в значительной степени разрушает идею о том, что Удальцов мог задумать те события, которые происходили», — пояснил ОВД-Инфо Сергей Давидис, один из организаторов «Марша миллионов».

Ключевым доказательством невинности обвиняемых показания Дейниченко стали и год назад. «Мы очень много ссылались потом на него во всех наших окончательных защитительных речах, мы просто бесконечно ссылались на Дейниченко», — вспоминает Шаров-Делоне. Впрочем, это не помешало суду вынести по «Делу двенадцати» (ставшему после амнистирования четверых обвиняемых «Делом восьми») обвинительные приговоры, и сейчас адвокаты настроены скептически. «Меня как защитника показания Дейниченко абсолютно устроили, и, честно говоря, я не совсем понимаю, зачем обвинение его пригласило, — рассказывает адвокат Дмитрий Аграновский. — Понятно, что надо каким-то образом спасти положение, потому что я не знаю, какой будет приговор. Я на эту тему шучу, что у нас доказательная база и приговор никак не связаны между собой, но, с точки зрения доказательной базы, все очень неплохо у нас развивается, даже главный свидетель обвинения, Лебедев (Константин Лебедев, по версии обвинения — сообщник Удальцова и Развозжаева, пошедший на сделку со следствием, приговоренный к двум с половиной годам и вышедший на свободу по УДО — ОВД-Инфо), и то сказал, что массовые беспорядки они организовать не планировали». «К сожалению, в этом суде вообще не может быть каких-то очень важных показаний, потому что это, в общем, не суд, как и все остальные суды по „Болотному делу“, без сомнения не от того, кто что скажет в зале суда, зависит приговор», — утверждает Давидис.

ЛЕТУЧИЙ ГОЛЛАНДЕЦ

Однако интереснее всего в показаниях Дейниченко то, чего они не объясняют: откуда 6 мая 2012 года на Болотной площади появилась полицейская цепочка — ни с кем ни согласованная, не предусмотренная ни одним

из известных планов и сыгравшая роковую роль в развитии дальнейших событий?

Сведений об этой цепочке практически нет, а то, что есть, намекает на некое «решение сверху». По словам Шарова-Делоне, установить, кто командовал непосредственно этой цепочкой, так и не удалось: полковник Юрий Здоренко, отвечавший за безопасность на Болотной площади и прилегающих улицах, «говорил, что огромное количество частей ему не подчинялось и что он не мог принять решение [об установке цепочки], потому что ему бы продиктовали сверху, а откуда сверху — он не сказал».

«Когда я прямо спросил, кто вообще выставил этот кордон, в какой момент и кто приказал вообще это сделать, он [Дейниченко] мне ответил то же самое, что и на прошлом процессе, — не знаю, — рассказывал ОВД-Инфо Аграновский. — Но это удивительный просто ответ. То есть то, из-за чего весь сыр-бор произошел, все столкновение — вот этот кордон, откуда все это взялось, никто не знает. Мало того, обратите внимание, ни в том суде, ни в этом, мы не допросили ни одного полицейского, ни рядового, никакого, который к этому кордону хоть имеет какое-то отношение, кто в нем стоял или кто им командовал, то есть он прямо таинственный, как летучий голландец! Если кто-то реально организовывал массовые беспорядки, то он никак не мог этого сделать без действий полиции. Тот, кто организовал столкновения, если мы исходим из того, что их организовали, должен был иметь возможность управлять действиями как демонстрантов, так и полиции. Иначе это было бы никак невозможно: если бы не было кордона и был открыт сквер, то просто не во что было бы упереть колонну, она бы прошла совершенно свободно, как это было 4 февраля, и все. Дейниченко подтвердил, что до организаторов все эти изменения не доводились, что откуда взялся этот кордон, неизвестно, в общем, что-то было темное.

Фактически самый высокий чин на площади, он не знал, откуда взялся этот кордон, кто им командовал и в какой момент этот кордон вообще появился, кто приказал его сюда выставить. Это значит, что вопрос с этим кордоном решался на очень высоком уровне».

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Болотное дело

Уголовное дело, заведенное после столкновений в Москве на Болотной площади 6 мая 2012 года. Преследованию подвергнуто более 30 человек, одно из самых крупных политических дел современной России.

109 446